

изнеженное искусство, до крайности развращенную мораль и слишком аморальную религию. С наибольшей яростью он клеймит философию именно потому, что она опирается на разум, знание, а не на веру: «Философы — патриархи еретиков... Философия — исчадие демонов. Нет такой ереси, которая своим происхождением не была бы обязана философии!»¹

Тертуллиан не только не пытался сгладить нелепости евангельских притч, но и подчеркивал их, для того чтобы доказать бессилие разума над верой: «Сын божий был распят; не стыдимся этого, потому что это постыдно, сын божий умер — вполне верим этому, потому что это нелепо. И погребенный воскрес; это верно, потому что это невозможно»².

Отрицая языческие добродетели, Тертуллиан утверждал: «Добродетель необходима нам, да, необходима! Добродетель ниспослана нам богом... Что значит мудрость человека в стремлении познать истинное благо? Что значит его авторитет в практическом достижении этого блага? Мы одни подлежим суду Бога и знаем, что его наказания вечны, поэтому мы одни способны истинно любить и принять добродетель. Наши догмы не становятся менее необходимыми оттого, что они кажутся извращенными и основанными на догадке; те, которые в них верят, принуждены стать лучше, потому ли, что они опасаются мучительной кары, или потому, что они надеются на вечное блаженство»³.

В учении о человеке Тертуллиан считал двумя определяющими свойствами его нравственной природы свободу и первородный грех. Доказательством свободы человека «служит сам закон, установленный богом, ибо закон не устанавливается для тех, кто не имеет власти повиноваться или не повиноваться ему»⁴. Абсолютно благая воля бога всегда устремлена к добру, а воля человека, не обладая абсолютным благом, постоянно оказывается перед выбором между добром и злом. «В нашей природе про-

¹ Цит. по: *Гюйо М.* Собр. соч. Т. 4. С. 275.

² Цит. по: *История философии.* Т. 1. С. 388.

³ Цит. по: *Гюйо М.* Собр. соч. Т. 4. С. 271.

⁴ Цит. по: *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. С. 125.